

Сергий Чернец

Поэзия жизни

Сергий Чернец

Поэзия жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42350086

ISBN 9785449665621

Аннотация

Книга о поэзии, которая разлита повсюду в нашей жизни, и не только в рифмованных текстах, но и в прозе тоже есть своя поэзия.

Содержание

Литература – поэзия	5
Часть 2. Поэзия, продолжение	10
Стихо-сложение	15
Из теории литературы	18
Философия	20
Эссе. Философское рассуждение	22
Поэзия	28
Часть 1	28
Часть 2. Продолжение	31
Часть 3. Продолжение	33
Часть 4 Продолжение	37
Стихотворение	42
Стихотворение в прозе	45
За письменным столом	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Поэзия жизни

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2019

ISBN 978-5-4496-6562-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Литература – поэзия

Одно художественное произведение нравится лишь при первом просмотре, другое же – и при десятом прочтении хорошо.

Поэзия бесспорное торжество, но есть поэт поэту рознь, – и поэту посредственных строчек ввек не простят ни люди, ни боги, ни книжные лавки. Поэты (должны) желают быть или полезными, или приятными.

Не главное, но всё же: овладей предметом, а слова найдутся сами.

«О Постум! Льются и скользят года!
Какой молитвой мы отдадим приход
Морщин, и старости грядущей,
И неотступной от конечных – смерти?»

Однажды выпущенное слово улетает от поэта безвозвратно.

Писатели (!) – выбирайте материал, доступный вашим силам, и долго обдумывайте: что могут и чего не могут вынести ваши плечи.

Поэзия – она как живопись: иное произведение пленит тебя больше, если ты будешь его рассматривать вблизи, а иное – если отойдешь подальше от него.

Стараясь быть кратким, – есть опасность, не делаешься ли ты непонятым?» —

Примерно так рассуждал древний грек Гораций – Квинт Гораций Флакк (родившийся до нашей эры в 65 году), входивший в один кружок с Вергилием. Другим поэтом Рима.

— — — — —

Стихи удаются, если поэт создает их при душевной ясности.

Где жизнь течет, кипит страстями, – там и рождается поэзия. Иногда, негодование делает поэтом человека.

Поэзия – живопись говорящая. Поэт всегда простак хотящий выразить себя словами.

Природа начинает жизнь, искусство направляет. А практик и дело завершает весь процесс.

Весь мир – театр, мы все актеры поневоле,
Всесильная Судьба распределяет роли,
И небеса следят за нашею игрой!

Господний мир – театр.
В него бесплатный вход,
И купола навис вверху
Небесный свод.

Пьер де Ронсар (1524 г. Франция).

Не всякий, кто рифмовать умеет и пишет сам стихи – является поэтом по призванию.

Любой сумеет править кораблём,
Когда на море штиль. Но тот, кто хочет
Командовать им в плаванье опасном,
Обязан знать, какие паруса
В погожий день, какие – в бурю ставить.

Нельзя нам поддаваться, вынося
Суждение о делах больших и сложных,
Вражде и жалости, любви и гневу.
Дух постигает истину с трудом
Там, где её затмили эти чувства.

Признак строгого и сжатого стиля состоит в том, что вы не можете выбросить ничего из произведения без вреда для него.

И надо помнить: язык – это самое опасное оружие, ибо рана от меча легче залечивается, чем от слова ранящего.

Литература и поэзия – это разговор, беседа. Владеть искусством беседы важно, ибо в беседе сказывается личность. Ни одно из занятий человеческих не требует большего благоразумия, хотя в жизни нет ничего обычной, – тут можно и всё потерять, и всё выиграть. Чтобы письмо написать – а письмо та же беседа, только обдуманная и записанная, – надобно размышление, – отсюда, – насколько же больше требуется его для беседы обычной. Мгновенного экзамена ума!

Люди опытные – по языку узнают пульс духа человека с ними беседующего. Недаром мудрец сказал: «говори, коль хочешь, чтобы я узнал тебя». Некоторые полагают высшим искусством беседы полную безыскусственность – чтоб беседа была подобно платью, нестеснительна. Но это годится лишь между близкими друзьями, а беседа с человеком почитаемым должна быть сдержанной, являть твое содержание.

Природу трудно изменить,
Но жизнь изменчива, как море.
Сегодня – радость, завтра – горе,
И то и дело рвется нить.

Порыв рождается душой,
Осуществленье – грудью смелой,
Отвага – внутренней силой,
Гордыня – тайным размышленьем.

Решимость рождена желаньем тайным,
Одушевление – верой и надеждой,
Неколебимость – мощью духа,
Непримиримость – раздраженьем.
Общительность рождается благоразумьем,
Бесстрашие – высокомерьем,
Великодушие – из благородства,
Влюблённость – прелестью и красотой.

Благожелательность исходит из радушия.

Отчаянье – исходит от самозабвения,
Всё дружелюбное – любви твоей рождение,
А грозное – ревнивым сердцем создается.

Лопе де Вега (1562 г рождения).

Часть 2. Поэзия, продолжение

Знание предмета – строй стиха, ритмистика, ямбы и хореи, – для поэта то же самое, что прочность материала (сопромат) для архитектора.

В прошедшем прошлом не знали мы добра,
Не видим доброго и в предстоящем,
А час сегодняшний в руках у нас.
Владей же часом настоящим!

Да здравствует право читать,
Да здравствует право писать.
Правдивой страницы боится лишь тот,
Кто вынужден правду скрывать.

И какая нам забота, если у межи —
Целовался с кем-то кто-то
Вечером во ржи!..

Когда глядишь со стороны,
Как все дары поделены,
Нельзя не рассердиться. —
Тех, кто хороший, гнёт нужда,
А богатеют без труда
Невежда и тупица.

Кто глуп, тот от дури не спрячется,
И тот, кто не в шутку дурак,
Дурнее того, кто дурачится.

Свободе – привет и почёт.
Пускай бережёт её разум.
А все тирании пусть дьявол возьмёт
Со всеми тиранами разом!

Роберт Бёрнс – Шотландия 1759 г.

Поэзия – это есть игра чувств, в которую рассудок вносит стройную систему; красноречие (наоборот) – дело рассудка, которое оживляется чувствами.

Художники пишут глазами любви, и только глазами любви следует судить о них.

Я давно уже считал, что города – не место для поэта, который должен изучать природу. Если цивилизация в камне, асфальте, в бетоне и стекле – превращает людей в машины, – то обязанность поэта – снова сделать из этих «машин» – людей (человеков)!

У многих молодых сочинение стихов – это болезнь роста ума. Родители, которые замечают, что их чадо хочет стать поэтом, должны пороть (наказывать) своё чадо до тех пор, пока он – либо не бросит своего стихоплётства, либо окончательно не сформируется в поэта. Пусть не великого, но достойного внимания.

Молодые поэты льют много воды в свои чернила – не зная

техники стихосложения и всех тонкостей его.

Некоторые поэты похожи на медведей в спячке: которые постоянно сосут собственную лапу, – не видя окружающего из своей «берлоги бытия».

Поэтическое произведение должно само себя оправдывать, ибо там, где не говорит само действие, вряд ли поможет слово. Изображай в стихах то, что происходит и производит впечатление, добавив только чувственность своего переживания.

Пусть лишь Любовь цветы любви срывает
Слова пустые сердца не облегчат,
Ведь лучший дар принадлежит тому,
Кто сердцем всем откликнется ему.

Родник поэзии есть красота, – и красота народа. Поэты берутся не откуда же нибудь из-за моря, но исходят из своего народа. Это – как огни, как искры, из него излетевшие, передовые вестники народной красоты и силы.

Как писал Тургенев: «...Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия».

В прозе мы остаёмся на твёрдой земле, а в поэзии должны подниматься, иногда, на неизмеримые высоты.

Есть поэты, которые чувствуют, и поэты, которые выражают; и те, что чувствуют – наиболее счастливы.

«Когда-то считали, что только сахарный тростник дает сахар, а теперь его добывают почти отовсюду, – то же самое и с поэзией: будем извлекать её откуда бы то ни было, ибо она во всём и везде. Нет атома материи, который не содержал бы поэзии» – как вторя Тургеневу считал Гюстав Флобер (1821 г.). – «Поэзия – это особая манера воспринимать внешний мир, специальный орган, который просеивает материю и, не изменяя, преобразует её.

Поэт привносит часть себя. Произведение искусства – это уголок мироздания, увиденный сквозь призму определённого темперамента.

Общепринятое мнение, будто наука и поэзия – две противоположности, большое заблуждение. Люди, посвятившие себя учёным изысканиям, постоянно нам доказывают, что они не только так же, как и другие люди, но и даже гораздо живее их воспринимают поэзию изучаемых ими предметов.

Для поэзии идея очень важна..., поэзия вкладывает чувства в готовые идеи... Для создания литературного шедевра одного таланта мало. Талант должен угадать время, идти в ногу со временем. Талант и время нерасторжимы...

Действующий писатель и поэт, чтобы поддерживать свою репутацию, должен или возделывать новое поле, или собирать более богатый урожай со старого поля...

Рассыпанное царство.

Русь полиняла за два дня.

Поразительно, что она рассыпалась разом вся,
До мельчайших подробностей,
До частностей сельских пейзажей.
Не осталось Царства, не осталось Церкви,
Не осталось войска и нет уже работяг мужиков.

Примерно так думал Розанов В. В (1856 – 1919).

Творчество поэта невозможно объяснить. Объясненный поэт – всё равно что увядший цветок: нет красок, нет аромата – место ему в сорной куче истории.

Литература, тем более поэзия – дело глубоко ответственное и не требует кокетства дарованиями.

Мышление афоризмами характерно для народа...

Мучительны для сердца скорби,
И часто помочь ему нечем, —
Тогда мы забавною шуткой
Боль сердца успешно лечим.

Поэзия – включает и поток радости, и поток боли, изумление миром и только малую толику слов из словаря.

Конец.

Стихо-сложение

Стихосложение, или версификация (от лат. *versus* «стих» + *facio* «делаю»), – учение о принципах стихотворной организации речи, о способах организации звукового строения речи, в котором речь делится на стихи и прозу, стихосложение. В более узком смысле под стихосложением понимается конкретный комплекс особенностей организации стихотворной речи, элементов, лежащих в основе конкретной стихотворной системы.

Общие понятия.

В основе стихотворной речи лежит, прежде всего, определённый ритмический принцип. Поэтому характеристика конкретного стихосложения состоит, прежде всего, в определении принципов его ритмической организации, то есть в установлении принципов, строящих стихотворный ритм. С этой точки зрения системы стихосложения распределяются на две основные группы: количественное (*квантитативное*) *стихосложение* и качественное (*квалитативное*) *стихосложение*.

Квантитативная (количественная) система стихосложения есть система песенного стиха, при которой ритмические единицы соизмеряются по *количеству*, долготе «му-

зыкально-совпадающих» элементов. Таково напр. античное или русское народное стихосложение, где в основе ритмической соизмеримости лежит принцип изохронности, временной однородности повторяющихся единиц ритма.

В отличие от количественной системы *качественные* (квалитативные) лишены принципа изохронности и средств музыкальной выразительности вообще. Ритмические единицы здесь соизмеряются по порядку и однородности, в первую очередь по акцентам.

Две стихотворные фразы: 1) «Что же ты, лучинушка, не я-а-сно горишь» (песенный стих) и 2) «Я мало жёл, я жёл в плену» (говорной стих) отличаются принципиально. В первом случае содержание речи, эмоциональная окраска реализуются не только языковыми средствами, но и музыкальными – изменением тона, растяжением слога и т. п. Во втором случае только речевыми средствами – порядком слов, ударением фразовым, ударением собственно слов.

Очевидно, что количественные, то есть музыкально-речевые системы стихосложения более архаичны, чем акцентные, и часто последними заменяются. Так осуществляется переход от античной системы стихосложения к системе средневековья, в которой количественный принцип уступает акцентному.

Уже со второй половины 4-го авторы, трактующие системы стихосложения (Диомед и другие), противопоставляют классическим «метрам» современные «ритмы» как сти-

хи, ритм которых основан на «гармоническом расположении слов, проверенном судом ушей, не в силу метрической точки зрения [то есть количественной], а под углом зрения считающихся ударений [то есть акцентов], как это имеет место напр. в песнях простонародных поэтов».

Ритм стиха реализуется только в определённой словесной и интонационно-синтаксической системе. Поэтому рассмотренные выше два основных типа стихосложения конкретно существуют в определённых языках, получая реальное звучание и конкретный характер в зависимости от характера языка. Отсюда практически речь может идти о греческой системе стихосложения, латинской, русской, французской и т. д.

С другой стороны, обе системы стихосложения могут давать и те или иные подсистемы. Так, в пределах качественной, акцентной, говорной системы различаются силлабическая, силлабо-тоническая и тоническая подсистемы, в свою очередь дающие такие модификации, как напр. *вольный стих*, *белый стих*. То обстоятельство, что носителем ударения в языке является слово, и то, что в некоторых языках слово совпадает со слогом, приводит к созданию подсистем, основанных на счёте слов (напр. восточное стихосложение, построенное на параллелизме).

Из теории литературы

Стихотворные размеры.

Двухсложные размеры.

Хорей – стопа (сочетание ударного и безударного слогов)
двусложная стопа в русском стихосложении, в которой ударение падает на первый слог.

Обла\ ком во\ лнистым\
Пыль вста\ёт вда\ли...

(А. А. Фэт).

Ямб – двусложная стопа в русском стихосложении, в которой ударение падает на второй (последний) слог.

По до\му бро\дит при\ виде\нье,
Весь день\ шаги\ над го\ловой...

Б. Л. Пастернак.

Трёхсложные размеры.

Дактиль (от греческого – палец) – трёхсложная стопа в русском стихосложении, в которой ударение падает на первый из трех слогов.

— \ — —

Амфибрахий (от греческого – с двух сторон) – трехсложная стопа в русском стихосложении, в которой ударение падает на второй слог – ударный между двумя безударными.

— — \ —

Анапест (от греческого – отраженный назад) – трехсложная стопа в русском стихосложении, в которой ударение падает на третий, последний слог.

— — — \

Примерно так было и есть в русском стихосложении.

Конец.

Философия

Во мне (в самом человеке), а не в писаниях «моралиста» Монтэня содержится всё, что я вычитываю.

Издаваться над (истинной) философией, изобретая своё – это и значит философствовать.

Иначе расставленные слова обретают другой смысл, иначе расставленные мысли производят другое впечатление.

Вообразите себе, что перед вами находится множество людей в кандалах и оковах, и все они приговорены к смерти, и каждый день кого-нибудь убивают на глазах остальных, – и те понимают, что и им уготована такая же участь, и глядя друг на друга, все полны скорби и безнадёжности, и ждут своей очереди. – Вот картина нашего человеческого существования на самом деле.

Итак, мы никогда не живём, но только надеемся жить, и так как мы постоянно надеемся быть счастливыми, то отсюда неизбежно следует, что мы никогда не бываем счастливыми.

Всё наше достоинство – в способности мыслить. Только мысль возносит нас в другие миры, а не пространство и время, для которого мы – ничто. Постараемся же мыслить достойно: в этом заключается вся основа нравственности и законов.

Искание истины, как прерогатива философии, совершается не с весельем, а с трудностью, с волнением и беспокойством; но всё-таки надо искать истину – потому что, не найдя её и не полюбив её мы погибнем.

Всего невыносимей для человека покой, который не нарушается ни страстями, ни делами, ни развлечениями, ни занятиями другими. В покое чувствует человек свою ничтожность, заброшенность, несовершенство, зависимость, бессилие, пустоту. Находясь в покое, из глубины души человека сразу выползают – и беспросветная тоска, и печаль, и горечь, озлобление, отчаяние.

Как страшно чувствовать, что течение времени уносит всё, чем ты обладал.

Конец.

Эссе. Философское рассуждение

Почти все авторы, писатели и философы, применяют цитаты из произведений других людей. Часто цитируют тексты священных писаний: Библию, Коран, Веды и т. д.

Но восприятие цитаты в контексте сочинения автора всегда бывает не совсем адекватно сущности самой цитаты. Потому что цитата, пропущенная через сознание «оратора», есть информация второй свежести. Как любая пища, пропущенная через желудок, имеет тенденцию менять свою сущность.

Можно попробовать, гипотетическим примером, – съесть кусок прекрасного торта, подождите, пока переварится, и попробуйте съесть этот кусок еще раз. Запах и вкус Вам не понравятся, конечно! Так же и цитата в словах оратора. Как говорил один восточный гуру своему очень умному ученику: «Не корми меня ядом, повторяя чужие высказывания».

Полет души в стихах Пушкина – «я помню чудное мгновение...», о любви и слова мудрости в притчах Соломона: «всему свое время... время разбрасывать камни и время собирать» – все истинно только из уст самих авторов, в их подлинных произведениях. Поэтому, приводя цитату, всегда нужно смотреть ссылку, откуда она взята. Чтобы еще яснее представить в связи с чем, при каких обстоятельствах сказа-

ны слова цитаты в подлиннике, надо прочитывать произведения откуда цитата взята.

Поясняя мысль можно спросить: о чем думала Дездемона в последний момент жизни? Конечно, мы можем сказать, предполагая: «о погоде, о детях, о жизни...». Но если лично вас не душил Отелло, то любое мнение на этот счет будет нашей выдумкой.

Или другой вопрос: о чем думает человек, когда падает как камень с девятого этажа? Могут быть предположения: вся жизнь проходит перед глазами, охватывает страх, ужас.... Но вот мой личный опыт позволяет сказать, о чем я думал, когда падал. Работая на стройке, я действительно упал с девятого этажа и чудесным образом остался живой. Но в тот момент я успел только одно слово произнести, всего-навсего, а потом просто ждал долго-долго, пока не приземлился. Хоть у меня, быть может, мало культуры в речи, но написать это слово можно только намеком: так называют белых северных лисиц – песец. И чуть изменив буквы, мы получим искомое. Значит, мой вывод из опыта: человек в момент падения не занимается наукой – ни зоологией, как в моем случае, ни мемуарами, прокручивая память...

Иногда надо слишком ценить жизнь, чтобы не кланяться и не расшаркиваться по всякому поводу. Существуют определенные границы, нормы этики и морали, которые нельзя переступать. Но человеку в сегодняшнем современном мире просто бывает некогда, просто нет времени, чтобы освобо-

диться от оков, удерживающих его в болоте привязанностей. А привязанности эти увеличились неимоверно. Если раньше нужно было только о пище заботиться, когда еще стадами жили люди, то теперь же надо и за квартиру заплатить, за свет, за газ, за воду. И столько привязанностей у человека, где везде надо так или иначе раскланиваться, соблюдать нормы, неизвестно кем установленные.

Люди суетятся, что-то делают, куда-то постоянно спешат, но даже не позволяют себе на минуточку остановиться и задуматься: «А для чего все это? Куда я иду, и что после меня останется?». Хотя в глубине души каждого, где-то очень глубоко, нет-нет да что-то отзовется болью, что в жизни как-то все не так...

Но каждый день, вновь, нет времени! Надо, надо постоянно куда-то бежать. Весь вопрос куда и для чего? На самом-то деле мы топчемся на месте, ходим по кругу и сами того не замечаем, что все усилия приходят в исходную точку. Нужно как-то прекратить это бессмысленное хождение по заколдованному кругу проблем и неудач. Они никогда не кончатся.

А все же почему поведение человека не дает ему творчески развиваться? Да потому, что в обществе приняты некие «стандартные» законы. Существует – норма, такое странное понятие, которое скручивает человека в «бараний рог», загоняет в кем-то установленные рамки. И в этих-то рамках погибают все будущие гении и творцы.

Потому что все вокруг заранее предписано, кто и как дол-

жен себя вести. Бабушка – обязательно представляется нам в очках с вязанием в руках. А дедушка – угрюмый старичок, с палочкой.

Окружающий мир навязывает человеку и образ действий. Когда мы едем в общественном транспорте, в автобусе или в метро – то обязаны сидеть смирно и тупо смотреть в окно или в пол, можно прикрыться газеткой. А если попробовать петь песенки и улыбаться «во весь вагон». Тогда сразу человека посчитают ненормальным. Поэтому и веселое поведение молодежи одергивают старики, которые «знают» нормы поведения.

Нормы формируются в истории человечества через личности, через царей, пророков и святых, через поэтов и философов. Нельзя убрать из истории Македонского или Наполеона, царя Соломона или Аристотеля, Чингисхана, наконец. Чтобы творить, надо было выделиться всегда, надо нарушить пресловутые нормы или властвовать над ними. Каждый из великих внес в этот мир изменения, каждая личность что-то оставляет после себя. Тысячу лет тому назад великий мудрец и математик Аль Хорезми создал науку алгебру, а выведенное им понятие алгоритма пролежало тысячу лет, как никому ненужное. А сейчас оно легло в основу всей компьютерной технологии.

Многие сейчас пользуются компьютерами.

И уже известно давно, что все творческие люди являются потребителями, в большинстве своем. Грубо говоря, ничего

своего в голове нет, все вложено со стороны: чужие мнения, чужие суждения, а также чужие правила. Все люди потребители, пользующиеся правилами. О каком развитии человека речь? Творцов или чем-то продвинувших цивилизацию – как капля в океане. Из 6-ти миллиардов людей, даже 1 процент не наберется умных. Личности человека не видно под спудом «нормы».

Быть личностью, отсюда, очень тяжело, потому что одиночество – страшная вещь. А одиночество из-за того, что личность всегда оказывается на вершине горы всех мыслимых норм, на некоторой высоте. Гений и безумство – равносильные понятия среди общества тем, что выделяются почти равно.

Также и от дураков шарахаются, оставляют их наедине с собой одиноких. А общаются с творческой личностью, ну точно, как с дураком, снисходительно, как о ребенке говорят: он у нас со странностями. Да, Фредерик Жолио Кюри тоже был странным физиком, только его открытие привело к Хиросиме. Страшно быть одиноким.

Но еще страшнее для человека колыхаться в серой, безликой массе потребителей. Разве жизнь дана для этого? Нет! Человеку нужно стать личностью. Не бежать со всем стадом на бойню. И не зря, через пророков, восклицает Бог: остановитесь на путях своих!

Когда остается человек один на один с собой, внутренним голосом спроси себя: «Что ты делаешь? Ты многое можешь,

ты достоин большего!». Но такие случаи, когда человек знакомится сам с собой – очень редкие. Мы тратим жизнь на изучение каких-то профессий, на что-то еще. А на себя боимся потратить один час. Мы знаем многие вещи, а себя нет. И опять от древних: Познай себя! Больше всего мы боимся и дальше всего пытаемся убежать от самого себя. Кого мы хотим обмануть? Соседа, Бога, дьявола? Но всегда обманутыми остаемся сами.

Сказано много. И умными словами. Но смысл, по большому счету, во всем сказанном почти отсутствует. Такое впечатление может остаться у читателя. Однако выводы делать рано. «Надо подумать», – так должен поступить разумный читатель. И просмотрев бегло весь текст много можно смыслов найти. А смысл, я вам скажу, точно есть в этой книжечке. Дело за вами – читатель!

Конец.

Поэзия

Часть 1

Египет был одним из древнейших государств в мире.
За три тысячи лет – до «отца истории» Геродота.
Найдены папирусы, глиняные и каменные таблички,
Первые книги древних писцов – писателей.
Первые книги – прославляли, в том числе и себя самих.

«Книга – лучше расписанного надгробья,
И прочнее стены могильного склепа.
Знания заключенные в книги возродят дома и пирамиды
В сердцах тех, кто, читая книги, повторяет имена писцов
(писателей),
Читая книги, чтобы узнать из «уст» писателей истины
жизни...
Писатели не строили себе пирамид из меди
И надгробья из бронзы и золота,
Не оставили после себя наследников, детей,
Помнящих их имена и прославляющих,
Но они оставили своё наследство в писаниях – всем,
Черпающим знания – в поучениях, науках, – в книгах...

Время всё на свете способно разрушить.

Построены были каменные двери и каменные дома,
Но они разрушатся и пропадут в пучине истории.
Жрецы заупокойных служб исчезнут,
Их памятники покроются песком и грязью,
Их гробницы будут забыты.
Но не исчезнут писательские имена.
Имена их останутся в истории...
Их будут произносить, читая их книги,
Написанные во время их жизни;
И память о том, кто принёс людям знания – вечна».

Добро хорошо тогда, когда добро истинное.
Справедливость же – всегда бессмертна.
Кривыми путями не добраться лодке до гавани радости,
Лишь тот, кто честен и добр —
Благополучно достигает берега счастья.

Если зло не исправлять – оно только удваивается.

Вспыльчивый никогда не познает истину.
Смирйя себя и свои страсти сердца.

Всё непонятное постигается в сравнении,
В образах понятных, повседневных картин.
Всякое беспристрастно решённое дело —
Лишает Ложь силы своей.
Утверждающий истину, создает добро
И уничтожает Зло: подобно пище,
Которая уничтожает голод.

Подобно одежде, что прикрывает наготу,
Подобно небу после свирепой грозы, – оно проясняется
И солнце согревает всех замерзших,
Подобно огню, который жарит то, что было сырым,
Подобно воде, которая утоляет жажду.

Если дружбой дорожишь
Ты в дому, куда вступаешь,
Как почётный гость иль брат, —
Обходи с опаской женщин!

Поучают нас древнейшие,
Мудростью делясь своей
Безымянные писцы,
Славу прочившие именам своим.

Конец.

Часть 2. Продолжение

Упанишады – в переводе означают «Сокровенное знание». И в самой передаче знаний уже звучит поэзия, как в самом тексте, который несомненно поэтичен. Многие брахманы Индии до сих пор, учась, пропевают слова мудростей в песнях, нараспев.

Всё духовное знание наше —
Любовь и решительность, сомнение и вера,
Неверие и твёрдость, размышление и стыд,
Страх и нетвердость – всё это вмещает Разум.

— — — — —
На чём основан глаз (зрение)? – На образах.
На чём основаны образы? – На сердечных чувствах.
На чём основана Вера? – От тех же сердечных чувств.

Поистине человек – это огонь (энергия)...
Всё вокруг – это энергия: и солнце и звёзды,
И вода и камень, и растения и животные.
Всё вокруг, – весь мир состоит из огня.

— — — — —
Тело наше – как колесница неуёмных коней,
Рассудок наш – колесничий управляющий ей.

Кто не наделён распознаванием мира зла и добра,
Чей разум никогда не сосредоточен,

Чувства того человека не знают узды
И тело творит что попало – и плохое и хорошее,
То и дело попадая в ямы
Того и гляди попадет и упадёт в пропасть.

— — — — —

Творец дал человеку глаза,
Поэтому человек глядит вовне, а не внутрь себя
Мудрец – стремится к бессмертию
И смотрит внутрь себя, закрывая глаза от внешнего.

Конец.

Часть 3. Продолжение

При царе Хаммурапи господствовало Вавилонское царство Двуречья. Бабилу – с аккадского языка – «Врата бога», великий город был центром культуры древнего мира. Письменность распространена была во всём народе, и законы написаны на обозрение всем на столбе из чистого железа на площади царём Хаммурапи и стоят до сих пор.

Афоризмы Вавилонян.

Раб пленённый и мертвец похожи друг на друга —
Образ смерти являют оба всем нам.

Жестокая смерть не щадит человека,
Ни каким образом не спастись от неё:
Разве навеки мы строим дома (?) —
они разрушаются и умирают.
Разве навеки мы ставим печати (?) —
власти меняются и законы отменяют наши печати.
Разве навеки делятся братья (?) —
Умерев, на том свете они вместе предстанут пред богами.
Разве навеки ненависть в людях (?) —
Смерть приравняет и того, и другого.
Разве навеки река несёт полные воды (?) —
Встанет летнее солнце и жара испарит воды реки.
Стрекозой навсегда ль обернется личинка (?) —

Лишь короткое время она проживёт и умрёт —
Как всё умирает в этом мире.

Конец.

Одним из важнейших литературных памятников древней Ассирии – рабовладельческого государства 3 века до нашей эры – является «Поучение писца Ахикара» служившего при дворе царя Синахвриба:

Да не изрекают уста твои слов,
Которые не обдуманы в Сердце твоём.
Ибо лучше споткнуться мысленно,
Чем споткнуться в беседе с людьми,
Наведя на себя позор и укоризну.

Подобно тому, как ветви и плоды украшают дерево
А густой лес украшает гору —
Так украшают мужчину – его дети и его жена.
Человек, у которого нет ни братьев, ни жены, ни
сыновей, —
Незначителен в глазах своих врагов.
Он подобен дереву на перекрестке дорог —
Каждый прохожий рвёт его плоды,
Все звери полевые объедают его листья.

Чьи одежды красивы и великолепны,
Того и слова (в глазах людей) весомы,
Но кто бедно одет и ходит босой, —
Того словам не придают значения.

Конец.

Из нашего времени, из века двадцатого, полные мудрости слышны поэтические строки:

Ты приложил печать вечности
Ко многим летучим мгновениям жизни.

Никогда не бойся мгновений —
В них звучит голос вечности.

Ночь втайне раскрывает цветы,
Предоставляя дню и свету получить благодарность.

Обрывая лепестки цветов
Ты не приобретёшь его красоты.
О, Красота! Найди себя в Любви,
А не лести твоих зеркал.

Отягчите птице крылья золотом,
И она никогда уже не будет парить в Небесах.

Реки истины протекают через каналы заблуждений.
Пылающий огонь остерегает нас пламенем своим.
Спасите себя от умирающих горячих угольев,
Что прячутся под потухшей золой серых будней.

Не падай духом, брат,
Не острекайся от замыслов твоих первоначальных.

Одна дорога у тебя, мой брат,
Спеши, не поворачивай назад,
Верши своё и не служи чужому —
Не бойся осуждений и преград.

Мудрецы, мужи науки, пробивают толщу знаний,
Достигая вечной славы постоянством и дерзанием.

Конец.

Часть 4 Продолжение

Произведение искусства – это туман чувств, обволакивающий душу и изваянный в образ художником в надежде эти чувства передать.

Между учёным и поэтом – лежит зелёный луг природы: перейдёт его учёный – то станет мудрецом, перейдет его Поэт – станет пророком.

Джатаки – древнеиндийские притчи о земных перевоплощениях Будды, поэтическим языком песен и танцев они передают мудрость постижения истины мира Вселенной (Человек – такая же вселенная содержащая в разуме его). Известно 547 джатак. Многие из них входят в «Суттапитаку» – «Собрание текстов», в буддийский канон «Типитака».

Принц Гаутама, сидя под деревом и предаваясь раздумьям, стал Просветлённым – Буддой.

И вот Благословенному пришли на ум такие, прежде не слышанные гатхи (стихи):

В том, что с таким трудом я постиг,
Зачем я стану других наставлять?
Ведь тому, кто охвачен враждою и страстью,
Нелегко будет постичь это ученье.

Предавшиеся страсти, и объятые тьмой,

Они не поймут того, что тонко,
Что глубоко и трудно для постижения,
И что против течения их мысли.

Благословенный, преисполненный сочувствием ко всем живым существам, оглядел мир своим оком просветлённого... и обратился к Брахме Сахампати с такими гатхами:

Широко открыта дверь «бессмертной» (вселенной)
Для тех, кто готов услышать и слышит.
Да отвратятся от шрадухи (от обрядов религий).

«Благословенный дает мне понять, что он будет проповедовать ученье», – и, поклонившись Благословенному, Брахма Сахампати тут же исчез. Так началась «проповедь» Будды.

...Есть две крайности, что нужно избегать:
Одна из них – жизнь, погруженная в желания,
Жизнь – связанная с наслаждениями и удовольствием.
Это низкая жизнь: бесполезная и тёмная, неблагая.

Другая крайность: жизнь в самоистязании —
Исполненная добровольных страданий,
Желании достичь своими силами вселенной,
Что человеку не приносит блага.

Избегнуть этих двух страданий поможет Татхагата,

что достигнет просветления, постигнув средний путь, —
Ведущий постижению и к умиротворению,
К высшему знанию и просветлению, – к Нирване.

Этот благой восьмеричный путь таков:

Правильные взгляды,
Правильные намерения,
Правильная речь,
Правильные действия.

Правильный образ жизни,
Правильные усилия,
Правильная память,
Правильное сосредоточение.

К тому благая истина о том, что существует страдание:

Рождение – страдание, старость – страдание.
Разъединение с приятным – страдание,
Когда не достигнешь желания – тоже страдание.

К тому благая истина о том, что есть причина всякому страданию:

Это жажда, ведущая к перерождению,
Связанная с наслаждением и страстью,
Находящая удовольствие то в одном, то в другом.

К тому благая истина о том, что страдание уничтожимо:

Это уничтожение жажды желаний
И полное уничтожение страсти,
Отказ от них и отречение,
Освобождение от них и отвращение.

И вот, благая истина о том, что есть великий путь:
Есть путь – ведущий к уничтожению страданий:
Это благой восьмеричный путь – указанный Буддой.

Конец.

Из Джатаки:

Всех богатств великая ценность,
Хотя бы ничтожных людей,
В том состоит в этом мире —
Что стремящийся ко благу
Может богатства отдать, поделиться с другими.

Ведь то, что отдаётся, обращается в сокровище,
А то, что храним в закромах, собираем,
Тому один конец – уничтожение после нашего ухода.

Заслуги добрых дел твоих, о человек —
Это приятные цветы растущей славы.
Благоговейно собранные (добрые дела),
Уже здесь проявляют своё влияние —
Почитание и уважение людей дающее.

— — — — —

Жадности огонь, который жжет сердца,

Не знающих удовлетворения сердец людей,
Кто получил желанную супругу и детей,
Достиг богатства и могущества
И даже больше, чем желал, —
Да не проникнет в моё сердце, о том молю!

И будет, — Ненависти пламя, которое, как враг.
Созданиями овладевая, может их заставить,
Прийти к утрате всех богатств и к оскверненью касты
И приведет к утрате блага доброй славы, —
Да будет пламя это подальше от меня, о том молю!

О сохрани меня ты от несчастья —
Услышать речь глупца иль на него смотреть
И говорить с ним!
Не дай мне испытать тяжёлый гнет
Совместной жизни с глупым человеком! О том молю!

Конец.

Стихотворение

Порядок учит время сберегать.
Потеря времени больней всего
Для человека умного и для того,
Кто знает больше, чем мы все могли бы знать.

Ошибочно приняв средства за цель,
Разочаруешься в себе, да и в других,
А потому из всех твоих идей и дел
Не выйдет ничего или получится наоборот,
Обратное тому, к чему стремился.

— — — — —

Природа лишь не знает остановки
В своём движении рождая сотни монстров —
Казнит и убирает с пьедестала
Всех, кто в развитии остановился.

Сама природа не имеет органов речи,
Но создаёт и языки и чувства и сердца.
Своим твореньям назначая встречи
И сталкивая их во времени всегда

И шуток от природы не дождёшься
Серьёзно видим совместимость несовместного:
Тут и огнём из пасти дракона обожгёшься,

И птицу с рыбой встретишь и другое интересное.

Природа творец из творцов,
Человеку того не достичь никогда, —
Наука упирается в жадность дельцов
Материальность тормоз человека всегда.

Конец.

Продолжение.

Двух вещей очень трудно избежать:
Тупоумия – если замкнуться в своей специальности
И неосновательности – если выйти из неё
Нужно редкое чувство – сразу всё знать.

До тех пор, пока ты не принял решение
Тебя бесконечно будут мучить сомнения:
Ты будешь помнить о том,
Что есть шанс повернуть назад, остановить движение,
И это не даст тебе эффективно работать.

Но когда ты решишь себя делу посвятить,
Само провиденье окажется на твоей стороне
Начнут такие события вдруг происходить,
Которые не могли бы случиться никогда и нигде.

На что бы ты ни был способен, о чём бы ты ни мечтал
Начни осуществлять свое дело, смелость, как тот же
метал

Смелость даёт магнетическую силу и власть —
Решайся, делай и наслаждайся победой всласть!

Конец.

Продолжение.

Кто, сделав дело, ждёт совета,
Тому не впрок ни то, ни это,
А кто заранее всё обсудит,
Тот в дураках потом не будет.

Кто себялюбью лишь послушен,
А к общей пользе равнодушен,
Тот – неразумен и свинья:
Есть в общей пользе и твоя!

Конец.

Стихотворение в прозе

По определению (фр. *Poème en prose, petit poème en prose*) – литературная форма, в которой прозаический (не осложнённый, как в стихе, дополнительной ритмической организацией) принцип развёртывания речи сочетается с относительной краткостью и лирическим пафосом, свойственными поэзии.

Злоречивый язык выдает безрассудного, надо думать немножко вперёд, к чему может подвигнуть собеседника твоя не очень приятная речь.

Клеветы и злоречья надо остерегаться, как ядовитой гусеницы на кустах цветущей розы – они (клевета и злоречье) бывают скрыты тонкими и лощеными оборотами, за которыми не всякий различит их вредную основу.

Когда уходит с небосклона солнце, всё омрачается вокруг, – и так же будет мрачным разговор однообразный, лишенный некой дерзости в словах, как будто света, и польза та беседа мало принесёт.

Иногда ты бранишь других лишь потому, что сам боишься ситуации такой, в которую попал твой оппонент, желаешь сам быть дальше от того, за что другим ты выговариваешь.

Кто хочет соблюсти благопристойность в насмешках

и шутках, тот должен понимать различие между болезненным пристрастием человека и здоровым увлечением его: насмешки над больными оскорбляют, насмешки над привычками поменьше обижают, от них (от некоторых привычек) избавиться бывает и не грех...

А вот намёк, бывает и опасен, вреден:

Курносый или горбоносый быть может
Только усмехнется, если над его носом пошутить.
И лысые снисходительны к подшучиванию
Над их недостатком волос,
А вот косоглазому – шутки над ним неприятны.

И вообще различно отношение людей к своим внешним недостаткам: одного тяготит одно, другого другое...

Поэтому, кто хочет, чтобы его поведение в обществе было приятно окружающим, должен учитывать их характеры и нравы в своих шутках:

То, что вызовет смех в обществе друзей и сверстников, (скабрезный юмор) – будет неприятно услышать в присутствии жены, или отца, или учителя... Очень важно также следить за тем, чтобы насмешка пришлась к обстановке общего разговора или события или в ответ на шутку или чей-либо вопрос, а не вторгалась в застолье как нечто чуждое совсем и неуместное (ну, кто пошутить изволит на похоронах?).

И лезть подобна тонкому щиту
Расцвеченному краской:
Приятно на него смотреть,
Нужды же в нём нет никакой.

Мы часто задаем вопрос не в ответе нуждаясь,
А стремясь услышать голос и снискать расположение
Другого человека, лишь желая
Получить поддержку голоса его.

Опережать с ответами других пытаюсь,
Стремясь захватить чужой слух, занять чужие мысли, —
Это всё равно, что лезть целоваться к человеку,
Жаждущему поцелуя другого,
Или устремлённый на другого взор
Стараться привлечь к себе.

Научись слушать, прежде чем говорить — и ты сможешь
извлечь пользу, даже из тех, кто говорит плохо в этот момент.

Не обидна бывает насмешка, — если она в какой-то мере
относится и к самому говорящему её.

Но ни одно произнесённое слово не принесло столько
пользы, сколько множество не сказанных слов — молчание
золото. Но человек вынужден говорить, общаясь — тогда
и нужно раскидывать серебро слов прекрасных вокруг, серебро
ничуть не хуже бывает!

Конец.

За письменным столом

О книгах и поэзии.

Книги как корабли мыслей, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Немного о красоте.

Молодые люди плохо знают, что такое красота: им знакома только страсть, как инстинкт заложенная природой.

Чувство прекрасного – это нечто такое. Что принадлежит вкусу и вкусы воспитываются годами детства, годами взросления, – поэтому и понятия красоты разные у разных народов, также, как разнятся вкусы пищевые, – китайцам и полинезийцам нравится перец и все острые блюда, а для европейца – перец сжигает ротовую полость.

Даже прекраснейшая из обезьян безобразна для людей.

Другое дело красота природы. Красота природы не нуждается в дополнительных украшениях – больше всего природу красит отсутствие украшений, она прекрасна сама по себе.

Красота телесных форм всегда совпадает с понятием о здоровой силе, о деятельности жизненных энергий. Очарование – это всегда красота в движении.

Идеальная красота, самая восхитительная наружность – ничего не стоят, если ими никто не восхищается. Идеал – выступает, как кульминационный пункт логики, подобно тому, – как красота есть не что иное, как вершина истины. Так сказал один философ.

Высота чувств находится в прямом отношении с глубиной мыслей. Сердце и ум – это два конечных баланса. Опустите ум в глубину познания – и вы поднимете сердце до небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.